

21. Колесников А. Д. О национальном составе населения Омской области (исторический процесс формирования населения среднего Прииртышья в этническом и национальном отношениях)//Материалы к 3 научному совещанию географов Сибири и Дальнего Востока. – Вып. 1. – О.,1966. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII–нач. XIX вв. – О.,1973.
22. Ивонин А. Р. Казаки на Сибирском фронтире в XVIII–XIX вв.//Сибирское казачество: прошлое, настоящее и будущее. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященный 420-летию Сибирского казачьего войска г. Омск 17–18 декабря 2002 г. – О.,2003.
23. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII-нач.XIX вв. – О.,1973.
24. Абдиров, М. Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казачьей колонизации края в конце XVI – начала XX вв.. – Астана, 2000.
25. Прохоров И. Расселение сибирских казаков в Казахстане во 2-й половине XVIII-начале XIX вв.//Евразийское общество. – 2002. – № 3.
26. РГАДА. Ф.248.Оп. 4.Д.187.Л.479–79 об.
27. Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI -первой половине XIX вв. – М.,1976.
28. Аспандияров Б. Образование Букеевской орды и ее ликвидация/Б. Аспандияров. <http://bibliotekar.kz/Казахская библиотека>.
29. Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI -первой половине XIX вв. – М.,1976.
30. Никитин Н. Предъявлять ли счет векам?//Родина. – 1990. – № 5.
31. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Издание Главного управления иррегулярных войск. – СПб.,1879.
32. РГАДА. Ф.248. Оп. 113. Д.566. Л.1 об.
33. РГАДА. Ф.248. Оп. 113. Д.566. Л.2 об.
34. ГАОМО РФ. Ф. 366.Оп. 1. Д.91. Л.24.

*Pogrebennyk Andriy Ivanovich,
Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University,
postgraduate student, the Faculty of History,
Political Science and International Relations
E-mail: pogrebennykandriy@gmail.com*

Slavic religious dualism in the X–XV-th centuries: Bulgarian bogomils as a factor in the emergence and spread of the Albigenian catharism ideology

Abstract: In the article the author analyzes the Bulgarian bogomiles, anti-clerical movement in the X–XV centuries, which appeared in the Balkans (Bulgaria). Bogomiles doctrine not only significantly influenced the French Cathars (Albigensians), but also on the Waldensian and, thus, to the Reformation. In the Bosnian kingdom Bogomil faith is an official from the XIII to XV century. Slavs Bosnians stubbornly refused to accept the Catholic or Orthodox faith and after the Ottoman invasion gradually converted to Islam.

Keywords: Bogomils, dualism, Manichaeism, Qatars, Bulgaria, the Balkans.

*Погребенник Андрей Иванович,
Черновицкий национальный университет,
им. Юрия Федьковича, аспирант,
Факультет истории, политологии
и международных отношений
E-mail: pogrebennykandriy@gmail.com*

Славянский религиозный дуализм X–XV вв.: болгарское богомилство как фактор возникновения и распространения идеологии альбигойского катаризма

Аннотация: В статье автор анализирует антиклерикальное движение болгарских богомилов X–XV веков, которые впервые появились на Балканах (Болгария). Богомильская доктрина оказала существенное влияние

не только на французских катаров (альбигойцев), но и на вальденсов и, таким образом, на дальнейшую Реформацию. В Боснийском королевстве богомилская вера являлась официальной на протяжении XIII–XV вв.

Ключевые слова: богомилы, дуализм, манихейство, катары, Болгария, Балканы.

Термином “альбигойцы” их современники обобщенно называли представителей двух крупных еретических течений — катаров и вальденсов, по месту возникновения первых — региону Альбжуа с центром в городе Альби на юге Франции. Догматика и мировоззрение южнофранцузских катаров формировались под влиянием многих религиозно-философских учений и течений, поэтому для понимания идеологической сути и происхождения катаризма необходимо проследить историческое развитие дуалистической догмы во всех ее проявлениях и особенностях регионального распространения.

Целью исследования является анализ особенностей формирования и распространения богомилского религиозного дуализма болгар и других балканских народов X–XV веков, как почвы для дальнейшего возникновения катарского дуализма на юге Франции.

Источниковой базой исследования являются труд болгарского церковного писателя X века Козьмы Пресвитера “Беседа о новоявленной ереси Богомила” [2], в котором автор выражает негативное мнение официальной церкви касательно богомилства, Тайная книга богомилов [6], рассуждения Кирилла Философа о крещении болгар Солунская легенда [4], Сказание пророка Исаяи о грядущих летах и об Антихристе [1], сведения Об антибогомилском соборе Борила [5].

На сегодняшний день тематическая историография посвященная проблематике богомилства и дуалистических ересей является достаточно обширной и полной, поскольку сохранились автентичные письменные источники исследуемой эпохи.

Данная тематика тем или иным образом анализируется и оценивается в целом ряде публикаций — научных статьях, концептуальных трудах и т. п. Ключевыми являются труды болгарских исследователей А. Ангелова, Богомилството [7] и А. Стойнева, Св. Иван Рилски, официалното християнство и богомилството [18], в которых анализируются основные идеологические, догматические и социальные аспекты богомилства, причины его возникновения и распространения.

Значительный фактологический материал посвященный вопросу болгарского дуализма содержат исследования российских ученых Л. Карсавина [9], О. Лейста [11], Н. Осокина [15], Н. Стеллецкого [17].

Среди западных (в первую очередь французских) ученых-медиевистов общие черты богомилов и французских катаров анализировали Р. Каратини [8], Ж. Мадоль [13], Р. Нелли [14].

Развитие альбигойского вероучения берет свое начало в гностицизме II ст. н. э., корни которого лежат в иудаизме. Гностицизм как интеллектуальное философско-религиозное течение приобрел выразительные формы в правление

императора Адриана (117–138), и во всей полноте отобразился в теориях Сатурнина, Василида, Татиана, Менандра, ряда других мыслителей того времени [13, С. 53].

Среди множества еретических идей, под непосредственным влиянием гностиков, в дальнейшем последовательно формировались учения манихеев, присциллиан, ариан, несториан, павликиан и болгарских богомилов — тех сект, которые большинством авторитетных ученых считаются непосредственными родоначальниками альбигойцев дуалистического толка [8, С. 74]. Именно манихейство и присциллианство непосредственно повлияло на формирование и стало основой будущего провансальского катаризма на этапе его становления [15, С. 121].

Вторым, после манихейского, этапом кристаллизации альбигойской дуалистической догмы был период греческих павликиан и эвхитов, а также славянского богомилства. Третим и последним периодом стало собственно возникновение провансальского альбигойства. Манихейство в греческой и славянской формах указанных ересей оказалось на ступень ближе к альбигойству. Представители гностической секты павликиан (публикан) попали в Лангедок с Малой Азии, сменив там присциллиан [14, С. 89].

Секта павликиан была основана в начале VII в. в Армении Константином Сильваном. Название течения происходит от имени апостола Павла. В IX в. еретики создали собственное государство в Западной Армении со столицей в городе-крепости Тефрика, который был захвачен ромеями в 872 г. — в период правления императора Василия I (867–886) [14, С. 173–174]. Император Иоанн Цимисхий (969–976) предоставил им земли во Фракии, около Филиппополя; эта территория имела исключительное значение в глазах альбигойцев как духовный центр еретического учения. “Вскоре, говорит Анна Комнина, все вокруг Филиппополя стало еретическим” [15, С. 278].

Манихейство упрочилось в Болгарии и трансформировалось там в новую религиозную систему. Более того, она противодействовала введению в стране христианского вероучения. Так, язычество на территории Болгарии продолжало существовать до эпохи правления царя Петра Симеоновича (927–969) [7, С. 42–43].

На смену христианским просветителям Болгарии туда прибыли павликианские миссионеры из Армении. Особенно влиятельными павликиане стали, когда в 40-х гг. XI века в их среде появился ересиарх, священник Василий Богомил. Успехам этого “славянского Мани” способствовало то, что болгары и другие славянские этносы стали предметом столкновения интересов Римской и Константинопольской Церквей [19, С. 201].

При царе Борисе (864–889), который некоторое время колебался, какому иерарху — Римскому или Константинопольскому — доверить крещение страны, в 865 году

было принято православие. Однако до 30-гг. следующего столетия в Болгарии оставалось влиятельным дуалистическое движение [7, С. 74]. Царь Борис предоставил большие права Болгарской Церкви, чтобы удержать ее под своим контролем. Болгарский архиепископ получил в византийской церковной иерархии второе место после Константинопольского патриарха, а к середине X века стал независимым патриархом, хотя и ненадолго [7, С. 76–77].

Болгария долгое время была предметом вражды двух христианских Церквей; она же послужила одной из причин их разделения в 1054 г. [15, С. 121]. Ряд папских грамот Стефан V (885–891) и Иоанн X (914–928) был направлен на ограничение использования славянских языков [12, С. 241]. Такая слишком прямолинейная политика папства способствовала образованию славянского мировоззренческого дуализма, который в свою очередь был непосредственным предшественником альбигойско-манихейского вероучения [15, С. 147].

Богомилы, просуществовавшие на территории Болгарии вплоть до середины XII века, называли себя также и греческим словом “катары” — “чистые”, которое со временем использовалось по отношению к провансальским альбигойцам. Чтобы жизнь вполне соответствовала такому названию, дух должен был осуществить полную победу над грубым материальным бытием, победу над дьяволом, который “хочет быть совершенно равным Богу” [11, С. 65]. Признание учения Нового Завета, переведенного с греческого текста на славянский, отвержение Ветхого, как изобретения дьявольского, общедоступная проповедь на родном языке, отрицание Крещения и Причастия, идея, что Христос имел только видимое тело, неприятие образов и креста, соблюдение некоторых практических обрядов — все это связывало богомилство с предшествовавшими ему манихейством и восточным павликианством, из которых оно органически развилось [15, С. 179]. Именно богомилами был выработан обряд возложения рук для “соединения с Духом Святым”, впоследствии заимствованный у них альбигойцами (*consolamentum*). Фактическое разделение сектантов на две ветви, безусловного дуализма и смягченного, повторилось в дальнейшей истории катаров [13, С. 248].

Злое и доброе начало богомилы, будучи в массе своей умеренного толка, считали порожденным от высшего, особго верховного Существа и притом так, что Сатанаил был старшим его сыном, а Иисус — младшим. Вместе они составляют Троицу, над которой витает еще вторая, гностическая Троица — из Бога, Слова и Духа Святого [15, С. 189–190].

Это учение почти дословно было перенято большинством альбигойцев. В такой форме религиозного вольнодумства проявился вклад славянства в дальнейшую общеевропейскую религиозную историю.

Чтобы лучше понять происхождение альбигойства в его окончательном виде и особенности его распространения под двойным влиянием старого манихейства и нового богомилства, необходимо остановиться на “Слове” пресвитера Козьмы, современника эпохи болгарского

царя Самуила (997–1014), правителя Западно-Болгарского царства [2, С. 246–265]. Обличение Козьмы как современника, однозначно решает вопрос об отношении богомилов к провансальским еретикам и о непосредственной связи последних с первыми.

Согласно Козьме богомилы часто укоряли верующих-ортодоксов: “Отчего живете не так, как то велено, как к Тимофею писал Павел. Не видим вас такими, но все противное тому творят попы, упиваются, грабят, и нет никого, кто воспрепятствовал бы их злым делам... Но что, говорят еретики: мы Бога призываем молениями... Мы более вас Бога молим, и бдим, и молимся, а не живем в лени, как вы” [2, С. 249].

Главные догматы богословского вероучения о самостоятельности и могуществе дьявола, создавшего мир, приводят обличителя в ужас: “Вам же, еретики, кто сказал, что Бог не сотворил всю сию тварь? Бог и нас и все видимое и невидимое сотворил. Ваши же мысли и словеса дьявол всеял, не найдя места под небесами, он свил гнездо в ваших сердцах...” [2, С. 250]

Ожидание Антихриста еще уподобляет еретиков альбигойским сектам XII–XIII вв. В том же “Слове” находим: “Авраама же, друга Божия, и Даниила, и Азарии и прочих пророков не приемлют, их же и звери свирепые убоятся и огонь угаснет. Иоанна же Предтечу, эту зарю великого Солнца отрицают, называя его антихристовым предтечей... Сами еретики по истине — антихристы, — заключает обличитель” [2, С. 261]. Исповедь их была такой же, какую требовали позднейшие кальвинисты: “Еретики же сами в себе исповедь творят и принимают, сами являясь связанными узами дьявола; не только мужи ее творят, но и жены...” [2, С. 263–364]. Элементы будущей церковной оппозиции были, таким образом, весьма внушительны и опасны.

Социально-гражданский быт богомилов представлял не менее радикальное явление. Славянские еретики были далеко не чужды государственных идеалов и утопий. Они проповедовали политическое учение в таких формах, что обличитель должен защищать перед ними (богомилами) необходимость государственной власти [11, С. 78]. Таким образом, республиканские стремления альбигойцев, их тяготение к городской конституции, их борьба, направленная столько же за веру, сколько за гражданскую свободу, — все это в значительной степени объясняется политическим характером ереси, предшествовавшей им [16, С. 432].

“Учат же своих не повиноваться властителям своим, хулят богатых, царя ненавидят, ругают старейшин, укоряют знать, мерзостью перед Богом считают работать на царя и всякому рабу не велят работать на своего господина”, — говорится в “Слове” [2, С. 263]. Далее обличитель настойчиво старается доказать, что “цари и знать Богом поставлены” [2, С. 264]. Вместе с тем, своей склонностью к скрытности и лицемерию богомилы, как и альбигойцы, всегда обладавшие тактом, умели искусно прятать свои политические взгляды, которые ничем

не обнаруживали, пока не рассчитывали на верный успех. Именно эту политическую особенность, определяющую все их учение, они передали своим последователям на западе Европы [11, С. 83].

На сегодняшний день есть основания утверждать, что богомилство в разных формах возникло в среде других славянских народов на Балканах и Руси. Данные о появлении ереси в Сербии содержатся и в текстах книги “Законник” времён короля Стефана Душана (1349 г.). В Сербии возникло и одно из прозвищ богомилов — “бабуны”, встречавшееся и в югозападных болгарских землях [11, С. 93]. В середине XIII столетия боснийские богомилы или патарены, имели собственную организацию и духовного руководителя: он назывался “дед”, аналогично с болгарскими богомилами — у них был “дедец” [18, С. 75]. В кон. XIV — в начале XV вв. последователи богомильских идей существовали и на территории русских земель в форме стригольничества (ересь, сходная с болгарским богомилством и подверженная сильному влиянию с его стороны) [18, С. 106].

Подытоживая изложенный материал, необходимо сделать несколько ключевых выводов. Во-первых можно констатировать, что катарская дуалистическая догматика в своем развитии прошла три этапа — гностическо-манихейский, павликианский (богомилский) и, собственно, альбигойский. Во-вторых, период становления катарской идеологии длился на протяжении III–XII вв. Именно богомилство, возникшее в Болгарии в IX веке, стало переходной ступенью к возникновению и распространению катаризма сначала в Италии, а затем на Юге Франции в XII веке. Догматика, идеология, быт и морально-этические принципы болгарских богомилов практически полностью были заимствованы французскими катарами. Вместе с тем, дуализм как религиозное явление был издавна присущ славянским верованиям и мировоззрению славян, поэтому следует подчеркнуть, что корни западноевропейского катаризма отчасти лежат в духовно-религиозном дуализме славянских народов. Этот исторический факт подтверждает родство восточно и западноевропейских еретиков IX–XIII вв.

Список литературы:

1. Исайя, 45:7//Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – 1408 с.
2. Козьма Пресвитер. Слово о новоявленной ереси Богомила//Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков: Сборник. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 246–265.
3. Об антибогомилском соборе Борила//Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков: Сборник. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 272–273.
4. Солунская легенда//Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков: Сборник. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 266.
5. Сказание пророка Исайи о грядущих летах и об Антихристе//Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков: Сборник. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 267–271.
6. Тайная книга богомилов//Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков: Сборник. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 240–245.
7. Ангелов Д. Богомилството. – София: Бувест-2000, 1993. – 495 с.
8. Карсавин Л. П. Очерки средневековой религиозности//История ересей. – М.: АСТ, Хранитель, 2007. – С. 9–266.
9. Каратини Р. Катары. – М.: ЭКСМО, 2010. – 400 с.
10. Кенигсбергер Г. Г. Средневековая Европа. 400–1500 годы. – М.: Весь мир, 2001. – 384 с.
11. Лейст О. Э. Общественно-политические взгляды богомилов как выражение революционной оппозиции против феодализма в средневековой Болгарии. – М.: Зерцало, 2009. – 208 с.
12. Лозинский С. Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
13. Мадоль Ж. Альбигойская драма и судьбы Франции. – СПб.: Евразия, 2000. – 326 с.
14. Нелли Р. Катары. Святые еретики. – М.: Вече, 2005. – 400 с.
15. Осокин Н. А. История альбигойцев и их времени: В 2-х т. – М.: АСТ, 2003. – Т. 1–2. – 896 с.
16. Сидорова Н. А. Народные еретические движения во Франции в XII–XIII веках//Французский ежегодник, 1961. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 432.
17. Стеллецкий Н. С. Болгарская ересь богомилов//Миссионерское обозрение. – СПб.: Типолитография В. В. Комарова, 1902. – 46 с.
18. Стойнев А. Св. Иван Рилски, официалното християнство и богомилството. – София: Фар, 1991. – 146 с.
19. Тальберг Н. История Христианской Церкви: В 2-х ч. – М.: Интербук, 1991. – Ч. 1–2. – 516 с.